

Глава 98: Он вдруг вынудил поцелуй

Гонг Оу возвращался домой через два дня, а она до сих пор не подобрала для него подарок.

Продолжая звонить, Ши Ксяоньян нажала на свой наушник. Гонг Оу не издал ни единого звука. Вероятно, сейчас он занимался тем же самым, чем занималась она. Он выключил свой микрофон и занялся другими делами.

Подарок.

Подарок.

Что за подарок выбрать? Кто знает, что Гонг Оу хотел бы получить? У таких людей, как он, и так уже всё есть.

Она не спрашивала о подарке, чтобы не прогневать его. Но даже сейчас она представления не имела, что ему подарить.

Ши Ксяоньян раздумывала над этим, пока у неё не разболелась голова. Держа в руках сумочку, она бесцельно шагала вниз по улице под покровом холодного ночного неба.

Неожиданно она остановилась.

На дороге перед нею стояло несколько фургонов. Рядом с фургонами была парочка человек, и все они несли или держали в руках крупногабаритную зеркальную камеру. Они делали снимки.

Репортёры?

Стоя в сторонке, Ши Ксяоньян наблюдала за ними. Она увидела на другой стороне улицы самый известный отель города Эс, гостиницу «Королевские Каникулы». Вход в отель был ярко освещён, от входа до обочины дороги был расстелен красный ковёр.

У двери притормозило несколько роскошных машин.

Человека, вышедшего из салона, Ши Ксяоньян неплохо знала, это верно, но теперь она могла называть его лишь только своим знакомым.

Потому что в юридическом смысле между ними больше не было никаких отношений.

Он был облачён в костюм. Человек держал за руку своего приёмного отца, в приподнятом настроении поднимаясь к отелю от роскошного автомобиля.

Да, это были родители Му Кианчу, пара в одежде аристократов, что была просто тенью по сравнению с Ши Чжонгом.

Затем Ши Ди, облачённая в вечернее платье, потянула Му Кианчу за руку, и оба вошли в отель. Ши Ди наклонилась к нему и сказала что-то на ухо.

Поскольку их разделяла целая улица, Ши Ксяоньян не могла ничего сказать о выражениях их лиц, она могла лишь почувствовать, что оба любят друг друга.

Это были они.

Ши Ксяоньян стояла на обочине дороги, вцепившись в свою сумочку.

Репортёры болтали и делали снимки.

- Скорее, щёлкни ещё два!

- Ши Ди и впрямь победительница по жизни. Она выскочила за человека из богатой и влиятельной семьи, она – богиня развлечений, а все члены семьи приходят в упадок.

- Что ты знаешь? Я слышал, что отец Ши Ди немало помог укрепить позиции наследника семьи Му на посту генерального директора.

- Я слышал, что Му Кианчу скоро объявит, что он стал новым генеральным директором семьи Му.

- А я слышал, что блюда в отеле "Кронпринц" очень дорогие и вкусные. Было бы здорово, если бы я мог перекусить там.

- Позволь, у них там семейный ужин, зачем им приглашать нас, репортеров?

- Эй, мы ведь все люди. Они живут в гармонии друг с другом, и прав у них побольше, чем у остальных. Мы можем фотографировать там, только когда пьём.

Семейный ужин.

Оказалось, это был семейный ужин.

Ши Ксяоньян посмотрела на людей, входящих в отель, и увидела, что Ши Ди продолжает держать Му Кианчу за руку. Она сказала что-то своей приемной матери и остальным, отчего несколько стариков громко рассмеялись.

Семейная гармония?

Раньше в семье всё было прекрасно и стало даже лучше после того, как её выгнали.

Ши Ксяоньян стояла одна, как бревно, наблюдая, как ее приемные родители входят в отель. Походило на то, как её, совсем маленькую, привезли к родственникам. После она смотрела, как те берут с собой в путешествие Ши Ди.

Ее фамилия была Ши, и на неё клан обращал меньше всего внимания.

Му Кианчу, казалось, все еще очень хорошо ладил с Ши Ди, он даже сказал, что поможет ей, сказал, что даст Ши Ди неделю времени, и выбрался из ловушки с ней вместе. Он не знал, правда это или нет.

Взглянув на яркие огни отеля, Ши Ксяоньян повернулась и пошла прочь.

Всё было так же, как и тогда, в детстве: приёмные родители повели играть Ши Ди, а неё. Она не плакала, не суетилась, она молча отвернулась.

Не то чтобы она не хотела причинить неприятности, она понимала, что поднимать шум бесполезно.

Ее жизнь, казалось, всегда была такой. Столкнувшись с чем-то непредвиденным, она не могла выстоять, она могла лишь молчаливо переносить это испытание. Так было и с ее приемными родителями, и с Гонг Оу.

Она шагала по улице одна, и мимо неё проплывал прилавок с дымящимся барбекю.

- Босс, дайте мне пива и шашлыков, - остановившись, сказала Ши Ксяоньян.

Внутри было полным-полно народу, все шумели, но она сидела с невероятно одиноким видом.

Усевшись в одиночестве, Ши Ксяоньян открыла банку пива и выпила. Она ощутила горький привкус во рту.

Одна банка.

Две банки.

Три банки.

Отодвинув пустую банку из-под пива, Ши Ксяоньян помахала руками, как веером, чтобы высушить капли алкоголя у рта. Она воспользовалась этой возможностью, когда еще была вменяема, чтобы проверить свой счет и уйти.

Она не могла напиться.

Если позвонит Гонг Оу, ей несдобровать.

Подумав о чём-то по дороге, Ши Ксяоньян беззвучно рассмеялась. На её слегка покрасневшемся лице читалась насмешка

Она была беспомощна: Ши Ди просчитала её. Она была беспомощна: Гонг Оу подозревал ее без всякой причины и внимательно следил за ней двадцать четыре часа в сутки. Он не мог ничего ей сделать, но и она тоже ничего не могла...

Ши Ксяоньян, когда всё это закончится, когда ты сможешь прожить хотя бы два дня той жизни, которая действительно принадлежала бы тебе?

Нетвёрдо шагая по улице, Ши Ксяоньян насмеялась над собой.

Внезапно она обернулась.

Справа от нее виднелся яркий рекламный щит огромного торгового центра. От щита, на котором была размещена реклама духов, лился ослепительный свет.

Ши Ксяоньян казалась слегка навеселе.

Похоже, это были те самые духи, которые Му Кианчу рекомендовал ей в прошлый раз, духи, которые ей подходили.

Бутылка была изысканной и великолепной. Горлышко бутылки походила на горлышко маленькой эльфийки. Флакончик казался роскошным. Она обхватила его так, что пальцы соединились в форме сердечка. Светло-розовые духи внутри невероятно прекрасны.

Рядом с духами тянулся рекламный слоган:

«Мой эльф, я хочу помнить только тебя...»

Это было очень простое предложение.

Ши Ксяоньян стояла, тупо уставившись на рекламный щит, и долго не приходила в себя.

Порыв ночного ветра пронесся мимо, пошевелив ее длинную юбку и взъерошив волосы. Пряди падали ей на глаза и завораживали взгляд.

Только для тебя.

Она долго стояла неподвижно, и пешеходы проходили мимо неё.

Она все еще смотрела на огромный рекламный щит, на слоган, написанный на нём.

Подумать о...

Кто помнит?

Му Кианчу, ты знаешь, что все еще должен мне свои воспоминания, но до сих пор смеешь нагло рекламировать духи.

Ши Ксяоньян подумала, что ночной ветер подул мимо ее пьяной головы. Постучав себя по лбу, она развернулась, чтобы пойти дальше.

Обернувшись, она увидела белый "Порше" с откидным верхом, припаркованный у обочины. Му Кианчу, расположившийся на водительском сиденье, глядел в точности на неё.

В эту секунду время внезапно остановилось.

Тупо глядя на человека в салоне, Ши Ксяоньян не издавала ни звука.

Му Кианчу спокойно посмотрел на нее. Ветер трепал ее юбку, и она стояла там стройная и элегантная, непорочная и привлекательная.

За ее спиной на светлом рекламном плакате был виден рекламный слоган:

«Мой демон, я хочу думать только о тебе».

Слова "я хочу" снова лишил Ши Ксяоньян способности различать прошлое и настоящее. Глупо стоя на улице и глядя на человека в салоне, она с недоумением пробормотала:

- Ты Кианду?

Неужели это тысяча творений?

Неужели это тот самый Киушу, который во всем полагался на нее, держал ее за руку и говорил, что хочет защитить ее и жениться на ней?

Это был тот человек?

- Это я. Что? Не узнаешь меня больше?

Му Кианчу тихо рассмеялся, нарушая странную атмосферу между ними.

Услышав это, Ши Ксяоньян пришла в себя. В этот момент она вдруг услышала уличное движение, и эти звуки разбудили её.

Она прижала руку к голове. Вино действительно путало мысли.

- Да что с тобой такое?

Му Кианчу слегка взволнованно взглянула на него

Ши Ксяоньян взглянула на него, и перед глазами вырисовалось воспоминание: он и Ши Ди заходят в отель. Она поджала губы, повернулась и ушла, не сказав ни слова.

Му Кианчу немедленно открыл дверцу машины и вышел. Он быстро догнал Ши Ксяоньян.

- Подумай на секундочку... почему ты убегаешь?

Ши Ксяоньян направилась к переулку, освещённому не так ярко, как все прочие. Она шагала слегка нетвёрдо.

- Подумай на секундочку!

Му Кианчу схватил ее сзади за руки и с силой потянул назад.

- Пусти.

Ши Ксяоньян с явным безразличием стряхнула его руку.

- Да что с тобой такое? – Му Кианчу потрясённо глядел на неё.

Они стояли в тихом переулке. Свет стал тусклее, и, когда подул ветер, он почувствовал запах алкоголя, исходящий от Ши Ксяоньян.

Му Кианчу недоверчиво посмотрел на неё.

- Ты пила?

Ведь она же никогда не пьёт.

- Я пойду.

Ши Ксяоньян не хотела ничего говорить. Она всего лишь хотела уйти. Подняв ногу, она собралась шагнуть, но тут Му Кианчу снова схватил её за руку.

- Подумай на секундочку, что случилось? Что-то случилось? Почему ты пьешь? – обеспокоенно спросил он.

Его мягкий обеспокоенный голос на секунду затуманил мысли, бродившие в и без того пьяной голове Ши Ксяоньян.

Заставив себя очнуться от оцепенения, Ши Ксяоньян стряхнула его руки, но на этот раз Му Кианчу не отстранился.

Она ощутила тепло его пальцев.

- Отпусти!

Тон Ши Ксяоньян стал холодным.

- Если ты не скажешь мне, что случилось, я не отпущу тебя. Почему ты убежала, как только увидела меня? Разве ты раньше всё не было в порядке? - Он признался, что ему не нравится,

когда она с ним темнит.

- Разве у тебя с Ши Ди не назначена пирушка в отеле? Что ты здесь делаешь? – холодно спросила Ши Ксяоньян.

- Я придумал предлог, чтобы уйти, когда увидел тебя около отеля. Так ты из-за этого пьёшь?

Она... ты ревнуешь?

Му Кианчу посмотрел на нее своими длинными и узкими глазами. Улыбка промелькнула в его глазах, и он мягко произнёс:

- Подумай на секундочку, на самом деле тебе не надо об этом так беспокоиться. Я организовал семейный ужин потому, что твой приёмный отец помог мне занять пост генерального директора.

-Я не хочу знать, насколько ты хорош. Это ведь не мой отец, правда? Я им больше не нужна, - холодно перебила его Ши Ксяоньян и отстранилась, привалившись к прохладной стене.

Его рука все еще лежала на ее плече.

- Подумай на секундочку, - Му Кианчу с болью посмотрел на неё. - Это не имеет значения, они не хотят ни тебя, ни меня ...

-Я знаю, что это не имеет значения, - снова оборвав его, Ши Ксяоньян сказала с безразличием в голосе: - Ты не имеешь ко мне никакого отношения, не так ли?

В лучах тусклого света было видно, как застыло лицо Му Кианчу.

- Что ты сказала?

Он не имеет к ней никакого отношения?

Ши Ксяоньян оттолкнула его руку. На этот раз он не стал крепко сжимать ее кулак, он позволил ей отстраниться.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/674109>